

Чужая Игра

16+

ОЛЬГА ПРУСС

Ольга Прусс
Чужая игра
Серия «На службе Федерации.
Приключения экипажа
лайнера «Джус»», книга 6

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57487128
SelfPub; 2020*

Аннотация

Бывают в нашей жизни предложения, не оставляющие выбора: принять их или отклонить. Но даже если согласие загнанного в угол человека получено, не стоит верить в то, что он сдался. Прошедший в своей жизни через многое, выжив на войне, испытав на себе пытки, будучи плененным иноземной королевой, обретя, наконец, семью и готовясь стать отцом, полковник военно-космического флота Евгений Власов оказывается втянут в настоящее противостояние между родной "конторой" и неведомым врагом, сумевшим загнать его в угол. Победить теперь можно, только полагаясь на хитроумный план начальства, а также на собственную смекалку. И конечно же – на друзей!

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Сюрпризы на дороге	9
Глава 2. Собеседник	16
Глава 3. Выбор	26
Глава 4. Лжец	33
Глава 5. Встреча со старым другом	41
Глава 6. Мне нужна страховка	48
Глава 7. Прощание	57
Глава 8. Техник	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Пролог

Алексей бежал босиком по темным бетонным коридорам, которым не было конца. Преследующий его ветер словно задался целью выстудить ослабленный организм насквозь: забираясь под одежду, проникая в самые потаенные уголки тела, он пробирал холодом до костей.

Стук сердца по скорости ударов вдвое превышал топот его ног. Майору казалось, что он движется по кругу, бесконечно возвращаясь к исходной точке, на которой его ждали враги. Их было много. Прячась по углам, представители разных рас поджидали пилота, чтобы отомстить. И причина мести у каждого была своя.

Мерзкие жуки выскакивали под ноги, падали сверху на спину, сшибали на землю и впивались в его тело, высасывая кровь. Он убивал их. Но иногда не успевал. Так же, как не успевал спасти Старика, которого на его глазах бесчисленное количество раз сжирали скарлаты. Алексей кричал, пытаясь предупредить друга об опасности, но тот его не слышал, и снова вступал в неравный бой с врагом, которого не мог победить... Перепрыгивая через лужи крови Горский бежал дальше. Он должен был выжить, ради своего ребенка, ради своей семьи.

На очередном витке бетонных катакомб коридор внезапно оборвался, и не успев затормозить, майор вывалился в ку-

чу раскаленного песка, после холода камня обдавшего тело страшным жаром, в миг воспалив кожу до огромных мерзких волдыней. Вскочив на ноги, Алексей в ужасе озирался по сторонам. Он стоял совершенно голый последи адской пустыни, и с четырех сторон его медленно обступали альбиносы, требующие вернуть им вирус... **Но ведь я же все вернул?? Что еще вам от меня нужно???**

В ожидании атаки, Горский закрыл голову руками... и очнулся на столе в лаборатории. Мертвый профессор с торчащим из груди скальпелем, злобно скалясь, заносил над ним пилу, неустанно шепча одну и ту же фразу: «ты должен оставаться в сознании... я хочу следить за твоими реакциями...»...

Алексей пытался закричать, но не смог открыть рта. Его губы оказались залеплены пластырем, а на месте профессора вдруг оказалась криптонская королева, которая, медленно снимая с себя платье, тянула к пилоту свои блудливые руки.

Что-то противно и настойчиво жужжало, продираясь в сознание. Вновь стало очень холодно...

С силой зажмурившись, Горский в отчаянии задергался, пытаясь выбраться из этого вязкого кошмара, но его все глубже и глубже затягивало туда. Мертвецы и живые, люди и твари, все тянулись к нему, желая его смерти...

Вскрикнув, Алексей проснулся и сел на кровати, тяжело дыша.

Это был сон... Всего лишь страшный сон... Но на-

столько осязаемый и реальный...

Горского трясло от озноба. Одеяло съехало на пол, из-за чего по всей видимости он и мерз. Вытерев со лба холодный пот и перегнувшись через поручень больничной койки, Алексей здоровой рукой потянул его на себя и накрылся по самый подбородок. Стало чуть полегче.

Из окна, завешенного новенькими модными жалюзи, тянуло ночной прохладой. В палате царил давящий тяжелый полумрак, расчерченный границей желтой полосы у двери, разделяющей мир слабых и беспомощных пациентов от пышущих здоровьем молоденьких постовых медсестер.

Протянув руку к тумбочке и щелкнув выключателем, Горский включил настольную лампу. Темнота, вздохнув, немного отступила, и, свернувшись мягким шарфом возле платяного шкафа, легла передохнуть.

Желая узнать который час, Алексей взял в руки телефон. На экране высветилось тревожное сообщение о 10ти пропущенных вызовах: с интервалом в 2-3 минуты Горскому названивал Террел.

Странно, что ему понадобилось в такое время?

Раздумывая, перезвонить шефу сейчас или помучить его до утра, Алексей усмехнулся себе под нос, в мыслях выстраивая план маленькой мести не отвечать командиру, который сам никогда не чурался ни ночными звонками, ни неожиданными визитами.

Вот и пусть сейчас ждет! – мстительно хмыкнул Гор-

ский, собираясь положить телефон на место. Но аппарат в его ладони требовательно зажуужал вновь.

Вздохнув и послав про себя назойливого начальника куда подальше, Алексей все же ответил:

– Я вас слушаю, Зед. Что на этот раз случилось? Только прежде чем вы ответите, должен предупредить, что сразу же намерен сказать «НЕТ» на любые предложения работы!

– Лёша! – гаркнул Террел в трубку таким голосом, что Горский резко заткнулся, предчувствуя беду. Командир секунду помолчал, словно набираясь смелости, и глухо произнес: – Корабль, на котором вечером отправились на Деус наши друзья, не долетел до планеты. На борту произошел какой-то взрыв, и космолет буквально разорвало в клочья... Следов погибших обнаружить не удалось... Мне очень жаль, сынок.

Алексей безвольно уронил руку с трубкой на колени.

В ушах эхом отдавались слова командира: «Разорвало в клочья... следов погибших обнаружить не удалось...»

Всего несколько часов назад Старик стоял перед ним живой и здоровый, объясняя свой внезапный отъезд на Деус заботой о здоровье беременной жены, которой нельзя было рожать ребенка в земной атмосфере. После обследований и родов они должны были вернуться назад... Вместе с Мией и Евгением на родную планету полетели также мать и младший брат девушки... **И теперь их всех больше нет.**

Чувствуя, как руки его начинают лихорадочно трястись,

Горский машинально зафиксировал взглядом время: 3:05 ночи...

Так не могло произойти, это просто не должно было случиться!... Только не с Женей. Только не с ними...

Алексей в бессилии закрыл глаза, не обращая внимания на скатывающиеся по щекам горячие слезы. Стыдиться ему было некого. Такого конца для этих светлых и дорогих ему людей он не мог себе и представить.

Кошмар, преследовавший пилота во сне, стал явью.

Глава 1. Сюрпризы на дороге

За сутки до текущих событий.

Вырулив, наконец, на широкую трассу, Евгений до упора выжал педаль газа.

Он не умел и не мог дольше бездействовать. Первый раз за всю военную карьеру его отстранили от полноценного участия в задании, и ладно бы вообще не дали участвовать в спасении дочери знаменитого мецената, так нет! Плевком в лицо ему выделили маленькую роль, видимо, чтоб он не сильно обижался, не забыв напомнить о недавней травме руки, якобы она могла бы стать помехой в этом **важном** деле. Произошедшее отстранение от работы пока что еще только первый звоночек дальнейшего списания агента на пенсию, чем бы Террел не пытался это прикрывать. В глубине души полковник прекрасно понимал, что в свои 47 лет он, конечно, далеко уже не мальчик, но сил и опыта у него было достаточно, чтоб пробегать вместе с Горским лет еще, эдак, десять! Во всяком случае, ему очень хотелось в это верить. Но с начальством не поспоришь. Им наверху, как говорится, виднее.

Мысли Власова снова вернулись к другу, в одиночку оставшемуся на Криптоне. Евгений знал, что во дворце есть еще один внедренный агент, но в подробности полковника

опять же посвящать не собирались. А вот Горскому сказать об этом он уже не мог, так как сразу после выполнения своей части задания обязан был убраться с враждебной планеты. Оставалось только надеяться на то, что Лёша справится с поставленной задачей. В профессионализме лучшего друга Евгений не сомневался, но все же знал и его слабые стороны. И на этот раз переживал за Горского как никогда.

До чертиков устав от своего бездействия и чтобы хоть как-то успокоить не на шутку расшалившиеся нервы, полковник прибегнул к единственно верному способу успокоиться, который никогда его не подводил: сел за руль, и, выжимая из машины все, на что она была способна, погнал в направлении моря.

Трасса до побережья была широкой, ровной и в это время суток вечера пятницы довольно оживленной, поэтому, вдоволь насытившись скоростью, Евгений, сбросив обороты, свернул на проселочную дорогу, чувствуя, что в принципе уже накатался. Да и Мия будет волноваться, если он исчезнет надолго.

Остановиться на перекур – и домой...

Полностью погруженный в свои мысли, Власов чуть было не въехал бампером во внезапно перегородивший ему дорогу автофургон, успев в последний момент затормозить.

Мгновенно сработавший в удаленном уголке сознания инстинкт самосохранения заставил Евгения броситься на сиденье за доли секунды до того, как дверь фургона отъеха-

ла в сторону и выскочившие оттуда люди в черных масках выпустили по его машине несколько автоматных очередей. Закрывая голову руками и не обращая внимания на то, как стеклянная крошка, царапая шею, сыплется ему за шиворот, Власов лихорадочно пытался сообразить, кто может хотеть его смерти, но понял, что претендентов в этом списке слишком много.

Шквальный огонь, наконец, прекратился. Евгений продолжал вжиматься в сиденье, просчитывая в уме порядок своих дальнейших действий. **Открыть дверь, выкатиться наружу, и... И что? Из оружия с собой только нож, против автоматов – это бред. Бежать – не убежишь, все равно пристрелят. Разве что удастся перед смертью завалить стрелка, чтобы умереть не так позорно... Черт, вот ведь как не вовремя это всё, а!**

– Полковник, вы окружены! Оставьте оружие внутри машины и выходите. Медленно, на четвереньках, спиной вперед. Головы не поднимать.

Грамотно. Кто ж вы такие, ребята?

Сиплый голос говорившего Евгению был не знаком. Единственное, что он мог сказать с уверенностью по услышанному тембру – приказ ему отдал землянин, среднего возраста, у которого скорей всего в данный момент чертовский болело горло. **А нечего по лесам за нами скакать!**

Раз просят выйти, значит, убивать все же не торопятся, иначе сразу вlepили бы контрольный в голову.

Видели, как я пригнулся, знают, что живой. Зачем тогда стреляли по машине?

– Власов, не заставляйте вас вытаскивать насильно. Ни вам, ни нам это не нужно.

Прямо заинтриговал ты меня своей вежливостью, аж познакомиться с тобой захотелось.

– Окей, уговорили! Только ножичек достану и вылезу! – крикнул Евгений, не высовываясь, хотя уж больно велико было желание выглянуть, и осмотреться.

Сняв со щиколотки ножны и с сожалением оставив их на коврике под сиденьем, полковник, глядя в пол, на ощупь открыл дверь машины. Толкнув ее ногой, медленно выбрался наружу, соблюдая требуемые инструкции. Оказавшись всеми четырьмя конечностями на земле и замерев в собачьей стойке, глядя на свои ладони, Евгений произнес:

– Ну, вот он я. Что дальше?

– Медленно ложитесь на траву, носом в землю, руки за голову.

– Одежду пачкать жалко, дождик был. Может, я лучше встану? Обещаю не подглядывать.

– Довольно разговоров, полковник. – резко оборвал Власова невидимый противник.

Раздраженно хмыкнув, Евгений опустился на землю и, уткнувшись носом во влажную траву, сплел пальцы на затылке.

– Сейчас на вас наденут наручники, после чего можно бу-

дет встать. Дергаться не советую, это не в ваших интересах.

– Вы очень любезны! – усмехнулся Власов, чувствуя, как на его запястьях защелкивают браслеты. – Автомобиль зачем обстреливали? – спросил он, поднимаясь и замирая на месте, по-прежнему глядя вниз.

– Нужно было убедиться, что вы не растеряли скорость реакции.

– Ну, и кто же вы такие? – спросил Евгений, без спросу обернувшись, и сразу же безошибочно выделил из шестерых окруживших его масок главаря. – Неудобно как-то получается, ребята. Вы меня знаете, а я вас нет. Для начала, может быть, представитесь?

Зрительно сфотографировав главного противника и запомнив особенности его фигуры, Власов тут же начал рассчитывать свои дальнейшие действия: выбить автомат у стоявшего справа боевика, прикрыться им как щитом, сорвать с пояса заложника пистолет. Стрелять, похоже, придется на поражение. В наручниках, конечно, будет неудобно, но руки оказались сцеплены спереди, а это уже дает возможность для маневра...

– Зря вы это делаете, полковник, – голос главаря звучал насмешливо. Кивком головы он дал знак своим людям отойти на шаг назад, что мгновенно лишило Евгения шанса атаки.

Вот ведь зараза, просчитал меня!

– Мы сейчас с вами прокатимся.

– Спасибо, я уже сегодня накатался.

– Поверьте, Власов, лучше согласиться. Люди, которые попросили вас доставить к ним на разговор, очень не любят задержек.

– Я так понимаю, обоснованные отказы в данном случае не принимаются?

Вместо ответа, командир сделал в сторону фургона приглашающий жест.

– Прошу.

– Можно сяду впереди? Меня сзади укачивает.

– Полковник. Не пытайтесь испытывать мое терпение. Я прекрасно знаю все эти методы по прощупыванию противника, и поверьте, со мной это не работает.

– Да, я вижу, – хмыкнул Евгений, забираясь на заднее сиденье, и оказываясь зажатым с двух сторон. Спереди лицом к нему сели еще трое, главный из них разместился напротив. – И куда мы едем?

– Направление вам знать необязательно, – отозвался главарь. – А сейчас, полковник, извините, но так будет лучше для вас.

Одновременно с завершением его слов Власов почувствовал впившуюся в бедро иглу. Дернувшись от секундной боли, он только успел подумать, что ему, должно быть, вкололи снотворное, как тут же ощутил на себе его мгновенное действие. Вместе с острым чувством обиды и злости на самого себя, что его повязали как мальчишку, в сознание за-

кралась горькая мысль о том, что может, Террел был и прав. Он неизбежно стареет, теряя свои навыки... Это ж надо было так глупо попасться!

Как ни боролся он с самим собой, но через несколько секунд после введения инъекции глаза его закрылись, погружая полковника в глубокий сон.

Глава 2. Собеседник

– Полковник!... Власов, вы меня слышите?... Как ваша голова?

– Пошёл к черту... – проскрежетал Евгений, медленно приходя в себя.

Его сильно мутило, в груди гулко стучало сердце, выбивая тяжелый неровный ритм. Периодически волнами накатывал озноб. Хотелось обхватить себя руками, чтобы как-то унять дрожь, но ему не удавалось ими пошевелить, впрочем, как и ногами. Пары секунд резких попыток дернуться хватило на то, чтобы понять: его крепко привязали к стулу. Однако не настолько, чтобы он, некоторое время помучившись, не смог освободиться. Повозиться, конечно, придется, но с этими узлами можно было справиться, что было очень странным...

Люди, принимающие участие в захвате, по оценке Власова на дилетантов не тянули, и должны были скрутить его так, чтобы он с этим стулом стал единым целым. Но по всей видимости в планы похитителей это не входило.

– Полковник! Ну не стоит так ругаться. Вам пока не сделали ничего плохого. Всего лишь ввели небольшую дозу снотворного. Ну а временные физические неудобства, уж простите, придется потерпеть. Чем быстрее вы пойдете на сотрудничество, тем скорее сможете отправиться домой. Да и жена ваша, поди, уже волнуется.

При упоминании Мии Евгений вздрогнул, резко открыв глаза.

В комнате с зеркальными стенами он был совершенно один. Голос незнакомца звучал через динамик. *Старый фокус...*

– Что вам нужно? – язык пока плохо его слушался. По горьковатому привкусу во рту и по исходящему от его рубашки кислому запаху, Евгений понял, что по возвращении в сознание его, должно быть, вырвало. *Немудрено...* – И что за отраву вы мне вкололи?

– Поверьте, полковник, отравить вас никто не пытался. Более того, в наших интересах, чтобы вы были здоровы, и невредимы, потому как для достижения наших целей вы будете нужны в целостности и сохранности.

– Очень странно это слышать от человека, давшего приказ обстрелять мой автомобиль. Если бы я не пригнулся...

– Но вы пригнулись. И это было лучшим показателем того, что свои навыки вы еще не растеряли.

– К чему эти проверки? Кто вы такие? И что здесь происходит?

Собеседник устало вздохнул.

– Полковник, вы же не надеетесь, что я отвечу на ВСЕ ваши вопросы? Вы будете знать только ту информацию, которая потребуется для работы.

– Какой еще работы?

Евгений начинал закипать. Дурнота немного отступила,

но чувствовал он себя все еще плохо. Невольно вспомнился Деус, когда сорианец Теодор, держа Власова в плену, желая разнообразить пытки накачивал его разными препаратами, вызывающими самые незабываемые ощущения. То, что он испытывал сейчас, конечно, не шло с теми мучениями ни в какие сравнения, но все равно после всего пережитого любая инъекция переносилась организмом очень тяжело.

– Вот это уже правильный вопрос. Видите ли, есть одно дело, справиться с которым сможете только вы.

– Я не работаю на тех, кто похищает, и шантажирует людей.

– Любопытно. А с чего вы взяли, что в нашем разговоре речь обязательно пойдет о шантаже?

– Ну как же! – Евгений иронично усмехнулся. – Может, вы и скрываете свое лицо, но рассказать кое-что о вас я все-таки могу.

– Интересно будет выслушать вашу версию!

– Постараюсь не разочаровать. Итак: вы любите власть. И любите ее настолько, что создали вокруг себя организацию, состоящую из людей слепо и беспрекословно выполняющих ваши приказы. Среди них – хорошие советники, профессиональные агенты и уж точно грамотные исполнители. Но в последнее время, похоже, возникла некая проблема, с которой они справиться не смогли, и тогда вам потребовалось найти человека, готового выполнить грязную работу. Выбор пал на меня, что говорит о ваших обширных и хороших связях

даже в самых закрытых кругах, так как информация о моей личности сильно засекречена. Я с удовольствием спросил бы у вас, через кого ваши люди смогли добыть эти сведения, да что-то мне подсказывает, что контактиком предателя вы не поделитесь.

– Продолжайте, – в голосе собеседника слышался неподдельный интерес.

Евгений слотнул, гася в себе очередной накотивший рвотный позыв, и, сплюнув на пол, продолжил:

– Ну а дальше всё очень просто. Читая моё досье, ваши люди первым делом начали искать болевые точки, на которые можно надавить, чтобы я пошел на сотрудничество. Воздействовать на объект, как правило, начинают, угрожая его близким. Ни одна пытка не пугает столь сильно, как боль, которая может быть причинена любимому человеку. С тех пор, как у меня появилась дочь – я стал уязвим, и вдвойне уязвимее – когда женился. Поэтому я и говорил о шантаже. Раз вы изучили мое досье, а я уверен, что изучили, тогда знаете, что заставить меня сотрудничать можно лишь в двух случаях: если очень меня заинтересовать, или сильно напугать. Первое сразу исключается, потому что шпионскими играми я уже сыт по горло. Остается второе. Так на какую болевую точку вы намерены воздействовать и что требуется сделать, чтобы это давление прекратилось?

Из динамиков раздались громкие хлопки.

– Bravo, полковник! Bravo! Теперь я окончательно уве-

рился в том, что при выборе вашей кандидатуры мои люди не ошиблись.

– К чему эти овации? – раздраженно буркнул Евгений. – Отвечайте на вопрос!

– Как скажете! Раз вы такой нетерпеливый....

Свет в комнате погас, и Власов оказался в полной темноте, предчувствуя, что следующий сюрприз со стороны Собеседника не понравится ему еще больше, чем состоявшееся неприятное знакомство. И в ту же секунду его подозрения подтвердились.

На противоположной стене перед его лицом стали появляться фотографии, покадрово демонстрирующие их с Мией личную жизнь. Самым поганым было то, что некоторые из них оказались настолько интимными, что внутри у него похолодело: «Мия, принимающая душ...» «Они вместе в постели...» «Девушка, выбирающая игрушку в магазине в подарок своему младшему брату...» «Мальчик, мирно спящий в своей детской комнате...» И **«фотография узи их общего ребенка»**, который вскоре должен появиться на свет. Это событие явилось чудом для обоих, так как представителям двух разных рас шанс завести ребенка был равен одному на миллион. Связывая свою жизнь с Евгением, Мия знала, на что шла. Но все же им удалось обмануть природу. ***А вот врага за стеной не обманешь.***

– Как вам снимки, полковник?

– Завораживают. Телефончик фотографа можно? Пароч-

ку я бы приобрел для домашнего архива. – Власов старался, чтобы его голос звучал спокойно. Но в душе он уже вынес неизвестному фотоохотнику смертный приговор.

– Вы не перестаете поражать меня своей выдержкой!... Интересный вы человек, Власов, да и жену себе выбрали под стать! Добровольно сдавшись в плен на чужой планете ради спасения своих друзей, вы умудрились вернуться оттуда живым, да еще и завести себе ТАМ, среди врагов, невесту! Хотя, глядя на ее фотографии, особенно вот этот снимок мой любимый, – *на экран вернулся кадр, снятый скрытой камерой в душе*, – я прекрасно понимаю вас, полковник. Перед такой красотой никто не устоит!

Евгений ничего не ответил, лишь от злости с силой сжал кулаки, и отвернулся. Лицо его оставалось непроницаемым.

Это просто фото, – уговаривал он себя успокоиться. – *Собеседник пока лишь демонстрирует свои возможности... Посмотрим, что будет дальше.*

– Молчите, полковник? Вы, должно быть, хотите узнать, какие еще козыри у меня в рукаве?

Словно прочитав его мысли, человек за стеклом продолжил:

– Вряд ли вам известна тайна, которую скрывает мать вашей ненаглядной, а ведь факт этот крайне интересен.

– Ближе к делу.

– Как пожелаете. Вы, вероятно, не знали, но ваша жена – наполовину земной крови. И хотя забеременеть от предста-

вителя чужой расы практически невозможно, ее матери это все же удалось. Пусть и искусственным путем.

– К чему вы клоните?

– По вашему напрягшемуся лицу вижу – в эту тайну семьи – тёща, обладательница красивого имени Вилена, вас не посвящала. Что ж, отрадно, что и такого выдержанного человека как вы – можно чем-то удивить! Так вот: Вилена, в бытность своей бурной молодости, училась на акушерку. На очередном семинаре для студенток читал свои лекции профессор с Земли, который некогда защитил диссертацию по теме кровного смешения рас и проблематике разноособового зачатия. Эта тема заинтересовала девушку настолько, что после семинара она буквально преследовала профессора, заваливая его вопросами. В конце концов, он согласился вести с ней индивидуальные занятия, которые постепенно переросли в свидания, и привели к началу отношений, закончившихся свадьбой. Любовь, возникшая между молодыми оказалась столь сильна, что профессор решил пойти на риск и опробовать изобретенную им, но не исследованную еще разработку вакцины, помогающей слиянию генетических клеток разных видов существ, которая вводится в организм будущей матери перед зачатием. Честно говоря, точная технология действия этого вещества нам неизвестна, так как тайну состава ученый унес с собой в могилу, трагически погибнув в автокатастрофе на следующий день после осуществления своего замысла. Вилена едва вынесла этот удар, а через неко-

торое время обнаружила, что ждет ребенка. Беременность, протекавшая с осложнениями, и тяжелейшие роды, столь не свойственные сорианкам, чуть было не отняли у нее жизнь. Побочные эффекты, вызванные лекарством, оказались столь опасны, что местные врачи с трудом смогли стабилизировать состояние беременной. И когда ребенок появился, наконец, на свет, Вилена поклялась скрывать тайну его происхождения, чтобы не подвергать девочку опасности, ведь ее рождение – результат настоящего чуда, и жадные до исследований ученые скорей всего не выпустили бы дитя из лабораторий. ... На счастье Марии – это настоящее имя вашей жены, данное ей при рождении, но впоследствии сокращенное на местный манер, – она унаследовала от матери янтарный цвет глаз, и внешне практически ничем не отличалась от обычных среднестатистических детей планеты Деус. А вот генетически эта женщина – смешанных кровей. Возможно, узнав о вашем будущем с Мией ребенком, вы поверили в удивительную случайность, посланный вам божий дар. Но смею разочаровать, это не так. Беременность произошла благодаря тому, что ваша жена – наполовину человек. Но, к сожалению, это вдвое увеличивает риск проблем со здоровьем, как ее самой, так и будущего ребенка, и ставит под вопрос возможность самих родов. Мие требуется особое круглосуточное наблюдение, которое вы вряд ли сможете себе позволить. Да и Федерация немногим тут поможет, они просто не успеют подобрать нужных специалистов за столь короткий

срок, а беременность ребенка-метиса будет протекать стремительно. Мия уже должна была почувствовать, что с ней происходит что-то не то, и естественно, сказать вам... Вы ведь в курсе этой проблемы, не так ли?...

Собеседник выдержал небольшую паузу. С трудом переваривая услышанное, и не найдя нужных слов для ответа, Евгений молчал, до крови впившись ногтями в ладони.

– Вижу, что в курсе, – удовлетворенно отметил говоривший. – А теперь о главном для вас: как вы поняли, у меня достаточно связей и возможностей проконтролировать, чтобы вашей жене был предоставлен самый лучший уход, как на протяжении всей беременности, так и на будущих родах. Это относится ко всему: проживание в клинике, особое питание, лекарственные препараты, оплата услуг врачей и персонала. Возможно, это сможет спасти ее жизнь, а также жизнь вашего ребенка. Кстати, вас можно поздравить, полковник! Вы, в своем роде, являетесь первопроходцем в успешном спаривании рас, приведшем к потомству! Но, как и все первопроходцы, вы должны понимать, что не застрахованы от неудачного завершения эксперимента. И поверьте: разрыв матки – это самое меньшее из того, что может служить угрозой здоровью вашей красавицы-жены.

Еле сдерживая эмоции, Власов сквозь зубы проговорил:

– Спасибо за интересную историю. Вашу осведомленность и заботу о моей семье я оценил. Можно теперь узнать, **что вам от меня нужно?**

– Разумеется, полковник. Ради этого вы здесь! Прошу внимание на экран.

Евгений, ожидая самого худшего, поднял голову, глядя на все еще светящийся во всю стену снимок обнаженной жены. Но вот дорогое сердцу изображение погасло, сменившись на крупное черно-белое фото **командира Зеда Террела**.

Слова, произнесенные собеседником, ударили по ушам, заставив Евгения безвольно замереть:

– **ВЫ ДОЛЖНЫ УБИТЬ ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА!...**

Глава 3. Выбор

Евгений, не моргая, смотрел на мерцающее перед ним фото командира. УЧИТЕЛЬ. НАСТАВНИК. СТАРЫЙ ДРУГ. Кому ж ты так насолил, генерал, что они хотят тебя убрать?..

– Что с вами, Власов? Выглядите так, словно проглотили глыбу льда.

– А каких эмоций от меня вы ожидали? – огрызнулся пленник.

– После всего вышесказанного мною, полковник, я ждал вопросов по существу.

– Что ж, к сожалению, вынужден разочаровать, но в этом деле я вам вряд ли подойду.

– Не будьте столь беспрекословны.

– Я. Не. Убийца! – разделяя слова, произнес Евгений.

– Странно это слышать от человека, год прослужившего снайпером.

Власов в очередной раз почувствовал, как внутри у него все оборвалось. Этот факт его биографии не был указан ни в одном досье. Даже сам Террел не знал, что за полковником числится такое умение.

– Не устаю поражаться вашей осведомленности. – сухо произнес Евгений.

– А я – вашей выдержке. Хотя с тем опытом, который есть у вас за плечами, это немудрено. Однако, боюсь, время наше-

го разговора подходит к концу, и сейчас вы должны дать ответ, который определит один из дальнейших вариантов развития событий, из которых первый: вы соглашаетесь на наши условия и мирно возвращаетесь к жене, сопровождаете ее в госпиталь, где она и ее семья будут в полной безопасности. Второй вариант более быстрый: вы отвечаете нам отказом. В этом случае для вас всё закончится здесь и сейчас, а ваша жена с не рожденным ребенком погибнет, так как в ее ситуации счёт идет на часы. Если в ближайшие двое суток не ввести Мие специальный препарат, который, подчеркиваю, есть только у нас, плод разорвет ее изнутри. А это, согласитесь, **страшная** смерть.

Власов молчал, обдумывая слова Собеседника. Мысли вихрем росились в голове, он пытался найти выход из сложившейся ситуации, но не мог. Сердце в груди колотилось как бешеное, по спине медленно стекала струйка холодного пота. В худшем положении Евгений еще не оказывался. Никакие физические истязания не могли сравниться с пыткой морального выбора, которой его подверг человек за стеклом.

– Решайтесь, полковник! Если через десять секунд я не услышу ответа, вам пустят пулю в висок! Время пошло. Девять... восемь... семь...

А может и ну тебя к черту? Умереть сейчас, это так легко! Раз – и все проблемы вмиг исчезнут...

– ... шесть... пять...

Скоты!... ненавижу!...

– ... четыре... Взгляните еще раз в глаза вашей жене, полковник. Неужели вы дадите ей умереть?

Фото Террела сменилось на лицо Мии, снятое крупным планом. Она улыбалась и, казалось, смотрела прямо ему в душу, говоря своим взглядом: *«я люблю тебя, дорогой! Помоги нам. Ты со всем справишься»*... Евгений про себя слышал ее голос. Чувствовал нежный запах кожи, крепко держал в своих объятиях, ощущая ее жар, этот вкус, эту страсть и молодость, и сейчас его словно прожигали изнутри, вынуждая принять единственное, не укладывающееся в голове решение.

Власов в отчаянии закрыл глаза.

– ... три... два...

Я убью тебя. Клянусь.

– ... один...

– Я согласен! – резко выпалил он, и Собеседник замолчал.

Фото на стене погасло. Загорелся свет, после темноты резанув сквозь закрытые веки красным цветом. Евгений, всё еще ожидая выстрела, медленно открыл глаза. Но ничего не последовало. В комнате стояла оглушительная тишина.

– Бах! – крикнул внезапно Собеседник. Власов от неожиданности вздрогнул, что заставило человека за стеклом рассмеяться. – Расслабьтесь, полковник. Угроза миновала. Хотя, признаюсь, я был готов к тому, что вы захотите вновь принести себя в жертву. Тем не менее, вам хватило мужества принять правильное решение, и я уважаю ваш выбор!

– Может быть, хватит тянуть ко́та за хвост?! – рыкнул Евгений, уже не сдерживая себя.

– Тише, тише, полковник, не стоит так нервничать!

Власов с трудом перевел дыхание.

– Где, когда и как я должен **это** сделать?

– Давно пора было перейти к деловому разговору, – усмехнулся Собеседник. – Точные указания о времени и месте вам будут даны позднее. А вопрос «как», думаю, в ответе не нуждается. Вы произведете **ОДИН** точный выстрел, чем избавите нас и свою семью от проблем. После – вашей жене будет введен необходимый препарат, который спасет ее жизнь. А теперь самое главное: с момента начала операции вы не должны контактировать ни с кем из своих коллег, друзей и знакомых.

– Я нахожусь на службе. Как вы себе это представляете?

– Полковник, неужели вы думаете, что мы не учли такой нюанс? После того, как вы покинете эту комнату, вы отзоветесь командиру и объясните вашу сложную семейную ситуацию, в связи с чем вы срочным образом вынуждены улететь с семьей на родную планету жены, горячо вами любимый Деус, так как якобы только местные врачи могут справиться с ее проблемой. Это же вы объясните своей дочери.

На быстрые сборы у вас будет 2 часа. Чтобы все выглядело как можно правдоподобнее, перед предполагаемым вылетом можете заехать в больницу к вашему другу Горскому, которого, как мне только что сообщили, уже везут туда на опе-

рацию.

Внутри у Евгения все похолодело:

– Что с ним? – проговорил он не слушающимся языком.

– О, не волнуйтесь, царапина. Детали узнаете в больнице. Успеете даже с ним попрощаться. Мы же не звери какие, чтобы не дать вам возможность в последний раз пожать ему руку.

В последний раз?...

– После убийства Террела я не смогу вернуться...

– Именно поэтому я и даю вашей семье шанс начать новую жизнь, под новыми именами и на любой планете по вашему выбору. Но давайте все же вместо слова «убийство» использовать термин «ликвидация», как-то он мне больше по душе.

Да какая у тебя, к чертовой матери, душа!

– Как вы это намерены обставить? – бездушно произнес Евгений, начиная понимать весь ужас положения, в которое его загнали.

– Ваш космолет потерпит катастрофу на пути к Деусу. Этот факт будет донесен до вашего начальства и друзей. Такой трагический конец для полковника военно-космического флота! Жаль. Очень жаль. Может вам даже присудят награду посмертно.

– Какая же ты редкостная сволочь...

– Не выражайтесь, Власов. Вам это не идет. И не смотрите с такой ненавистью в зеркало. Подозреваю, что этот взгляд предназначен мне, но я сижусь чуть левее.

– Как я всё это объясню жене?

– Исключительно заботой о ее здоровье!

– Она не поймет!

– Уверю вас, дорогой. Беременная женщина в тяжелом положении будет готова уцепиться за любую соломинку во имя спасения своего ребенка. А вот каким образом вы добьетесь ее согласия исчезнуть для всего мира – целиком и полностью ваша проблема. Но уверен, что вы справитесь.

Со злостью стиснув зубы, Власов с трудом кивнул.

– Прекрасно, полковник! Я знал, что мы договоримся. – удовлетворенно подытожил Собеседник. – А сейчас разрешите откланяться, да и вам советую не задерживаться. У нас впереди много дел.

– Руки хоть развяжете?

– Боюсь, в том опасном моральном состоянии, в котором вы находитесь сейчас, я не рискну отправлять к вам людей. Освободитесь сами, мы знаем, вы это умеете. Узлы затянуты таким образом, что это не отнимет много времени.

– А вам даст необходимую фору, чтобы не дать мне возможности вас увидеть.

– И снова вам плюстик за догадливость, полковник. Всего хорошего.

– Можно последний вопрос?

– Слушаю вас, Власов.

– Не подскажете, как мне добраться до дома? А то дорогу сюда я немного проспал.

– У выхода припаркована ваша машина. Как ею управлять, надеюсь, вам напоминать не нужно? Голова уже не кружится, тошнота прошла? Я могу вас оставить, не переживая о вашем здоровье?

– Сделайте милость.

– Да, и еще, полковник: не пытайтесь нас искать. В нужный момент мы сами свяжемся с вами. Когда будете готовы – вы получите все необходимые инструкции... Не прощаюсь!

Власов ничего не ответил.

Некоторое время он еще слышал шорохи за стеной, после чего звуки смолкли. В отдалении прозвучал звук заработавшего двигателя, который, постепенно, стих.

Собеседник уехал.

Отсчитав про себя пару минут и убедившись в том, что он точно остался один, Евгений, ругаясь всеми известными ему словами, стал освобождаться от веревок.

Глава 4. Лжец

Спустя долгие десять минут, выжавшие из него все соки, узлы на запястьях ослабли и Власов смог, наконец, освободиться. Стертые в кровь руки слушались плохо, и прежде чем приняться за веревки на ногах, ему пришлось еще некоторое время посидеть, растирая затекшие мышцы и восстанавливая дыхание. Бедро в месте укола противно зудело, и почему-то сильно болело правое плечо, возможно, он мог удариться, когда его перетаскивали из машины в это место?

Закатав рукав, Евгений озадаченно нахмурился, увидев залепленную пластырем припухшую шишку немного выше предплечья. Ощупав кожу и обнаружив под ней маленькое твердое уплотнение, полковник посмурнел еще больше. То, что он поначалу принял за ушиб, на деле оказалось вживленным под кожу микромаячком. От него сверху вниз по руке тянулась выведенная черным маркером надпись: «**ИЗЪЯТИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ!**». Крупные печатные буквы заканчивались стрелочкой, указывающей на ранку, и завершалось это нательное «граффити» грозно оскалившимся смайликом.

Художники, мать их так!.. Юмористы грёбаные...

Со злостью одернув рукав, Власов сбросил с ног оставшиеся веревки, и, поднявшись, бегло оценил свое физическое состояние, оставшись им вполне удовлетворенным. Голова

уже практически не кружилась. Небольшую слабость и сухость во рту, да ноющую боль в натертых конечностях можно было пережить, а вот с подорванным боевым духом надо было срочно что-то делать.

Не слыша за стеклом гипнотического голоса человека, крепко державшего отныне Евгения и его семью в своих руках, полковник стал понемногу успокаиваться. Только заставив себя отключить эмоции и сохраняя холодность рассудка, он мог начать действовать.

Беглый осмотр помещения, в котором его держали, ничего не дал. Дом, состоящий из трех небольших комнат, был абсолютно пуст. Зайдя в каморку, скрывающуюся за зеркалом, он увидел только одиноко стоявший по центру стул, на котором по всей видимости и восседал Собеседник, наблюдавший со своего места за пленником. Микрофон, проектор и всю используемую электронику неизвестные забрали с собой.

Что ж, не стоило и надеяться обнаружить здесь какие-либо следы... А на более глубокие поиски улик – времени просто не было.

В который раз чертыхнувшись, и толкнув незапертую входную дверь, Евгений вышел на улицу.

Переступив порог небольшого одиноко стоявшего на опушке леса домика, он пораженно замер, недоверчиво уставившись на свой автомобиль, заботливо припаркованный перед самым крыльцом. Дверь со стороны водителя была от-

крыта, ключи вставлены в замок зажигания, ножны со вложенным в них клинком аккуратно лежали на переднем пассажирском сидении, но... **все стекла были ЦЕЛЫ!** Если не знать о недавнем происшествии на дороге, никто не смог бы догадаться, что несколько часов назад машина была подвергнута обстрелу.

М-да... Умеют ребята работать...

Осмотрев джип со всех сторон, и заглянув внутрь, Евгений обнаружил, что одной заменой стекол дело не обошлось. В салоне не осталось ни единого крошечного осколка, сиденья и коврики были идеально вычищены, а приборная панель чуть ли не отполирована.

Власов осторожно сел за руль. Внутри пахло кожей и свежестью. ***В химчистку они ее, что ли, возили?***

Часы на приборах показывали половину одиннадцатого вечера, значит, с момента похищения прошло чуть более трех с половиной часов. Кинувшись к бардачку, он со вздохом облегчения обнаружил там свой мобильный телефон, на экране которого светилось несколько пропущенных звонков от Мии. ***Потеряла совсем меня, бедная...*** Быстро отзвонившись жене и объяснив свое затянувшееся отсутствие внезапно образовавшимися делами по службе, успокоив и пообещав скоро приехать, Власов бросил трубку на сиденье и в сердцах ударил ладонью по рулю, предвкушая тяжелый разговор, который ждал его дома. Зная, как сильно Мия привязалась к Алисе и Алексею, и насколько теплые отношения

сложилось между ними за годы дружбы, он понимал, что будущее расставание станет для нее безумно тяжелым испытанием. Евгений ненавидел себя за то, что ему пришлось ввязаться в эту страшную чужую игру, но иного выхода спасти свою семью он пока не видел.

Убить командира Власов не сможет, это ясно как божий день. Подписавшись на преступление, полковник надеялся потянуть время сколько удастся, до того момента, пока он что-нибудь не придумает.

Больше всего Евгения беспокоил вопрос, почему неизвестные выбрали для этой грязной работы именно его? Неужели среди профессиональных бойцов Собеседника не отыскалось ни одного снайпера, способного выполнить данную задачу? И откуда этим людям стало известно о давно запыленных в глубины памяти полковника умениях? И ладно бы эта информация проходила в каких-то документах, исходя из чего можно было подозревать утечку, так ведь нет!.. Ни в одном секретном архиве полковник Власов как снайпер не засветился, это он знал абсолютно точно.

Хотя погодите-ка...

Лишь с одним человеком он однажды поделился скрытым фактом своей биографии... Правда в данный момент, после поединка с Алексеем на Криптоне он находится в больнице... Но если учесть то, что клиника принадлежит Федерации, то Горского скорее всего везут туда же, и у похитителей не должно возникнуть никаких подозрений о причине

поездки Власова в мед центр, тем более что Собеседник сам санкционировал их с майором дружеское «прощание».

Резко выпрямившись на сидении от засевшей в голове догадки, Власов завел мотор, и с силой вдавил в пол педаль газа. Вживленный под кожу маячок его сейчас мало волновал.

Вопреки ожиданиям, люди Собеседника завезли его не так далеко от места похищения, и потому до дома полковник добрался довольно быстро. Заведя машину в гараж и дождавшись, когда тяжелая металлическая дверь опустится, Евгений издал тяжкий вздох, и набрал номер Террела.

Часы уже давно перевалили за полночь, но, несмотря на это, командир отозвался практически сразу.

– Слушаю тебя, Власов.

– Добрый вечер, генерал. Извините за поздний звонок, но...

– Нет, это ты меня прости, полковник. Я как раз сам собирался тебя набрать, чтобы сообщить о Лёше.

– Есть новости? – Евгений постарался придать своему голосу тревожность.

– Да. Он жив, но все же при эвакуации с планеты оказался ранен. Сейчас Алексея уже доставили в нашу клинику, операция вот-вот должна начаться. Медики дают оптимистичные прогнозы, так что будем надеяться...

– Слава богу! – радостно воскликнул полковник, на самом деле почувствовав облегчение.

– Я взял на себя смелость связаться с твоей дочерью, она уже едет туда.

– Понял, генерал, спасибо.

– Что у тебя с голосом, Женя?

Вот старый волчара, Зед! Вроде и за интонацией следил, а он все равно просек неладное.

Спешно прокрутив в голове заготовленную легенду, и набравшись мужества, Евгений выдохнул:

– Вообще-то есть одна проблема...

Он начал быстро говорить, боясь, что если остановится, то на вторую попытку его не хватит.

Выслушав историю про тяжело протекающую стремительную беременность и безысходную ситуацию, из-за которой на период наблюдения и родов семья Власова должна будет вернуться на враждебную планету Деус, Террел на некоторое время замолчал.

Евгений, начав уже беспокоиться, хотел нарушить затянувшуюся тишину, но пока подбирал нужные слова, услышал в трубке протяжно-печальный вздох.

– Значит, уезжаешь, – резюмировал генерал.

– Да, сэр.

– Надолго?

– Боюсь, что не смогу сейчас ответить на этот вопрос...

Террел снова выдержал задумчивую паузу.

– Что ж, Власов... Хоть я на время и лишился двух своих людей, а сейчас еще и ты меня решил окончательно добить

своим отъездом, не имею права тебя отговаривать. Возможно, на родной планете Мие действительно окажут более грамотную помощь, чем в нашей клинике, во всяком случае, от души вам этого желаю. Как скоро отбываете?

– Думаю, уже сегодня, сэр. Заеду только к Лёше попрощаться, и первым же ночным рейсом полетим. В нашем положении, чем скорее мы прибудем на планету, тем для Мии будет лучше.

– Хорошо, полковник. Понял тебя, сынок. Со своей стороны все же считаю обязанным тебе сказать, что как только ситуация с родными прояснится, очень жду тебя назад. Намечается одно важное дело, а учитывая то, что Леша с Германом выбыли, вся надежда, Женя, только на тебя.

– Так точно, генерал, – проговорил полковник, сдерживаясь из последних сил.

– Привет своим. Увидимся в клинике.

– Да, сэр. До скорой встречи.

– Отбой.

Отключив аппарат, Евгений безвольно откинулся на спинку сиденья. От теплого отеческого тона, которым говорил с ним Зед, в горле застрял противный ком, по рукам и спине прошла мелкая дрожь.

От понимания того, что он только что предательски обманул одного из самых близких ему людей, внутри всё словно сдавило тисками. Власов резко вылез из машины, и, хлопнув дверцей, в сердцах запустил телефоном в стену. Легче не

стало. Практически новехонький недавно купленный аппарат ему было нисколечко не жаль, все равно похитители скорей всего начинили его прослушкой. Так хоть одним жучком при себе будет меньше.

Итак, первую часть инструкции Собеседника он выполнил. Теперь ему нужно идти лгать дальше, только на этот раз уже любимой женщине, а морально это вынести гораздо тяжелее.

Ну что, Женька, не сиделось тебе спокойно, командир "обидел", не дал на Криптоне всласть побегать? Ах ты бедненький, так ведь в жизни не хватало приключений! А вот на теперь, полковник, подавись!...

Глава 5. Встреча со старым другом

Обуреваемый мрачными мыслями, Евгений тихо приоткрыл дверь, соединяющую гараж с узким коридором, ведущим в прихожую, и прислушался. С кухни доносились тихие шорохи, указывающие то, что кто-то из членов семьи еще не спит. Чуть ощутимо потянуло ароматом кофе. Очевидно, Мия, которая любила пить этот напиток в любое время суток, ожидала его возвращения.

Прокравшись к лестнице, Власов беззвучно взлетел на второй этаж, на ходу срывая с себя пропитанную потом и грязью рубашку, понимая, что показаться жене в том виде, в котором он вернулся домой – просто нельзя. Схватив из шкафа первую попавшуюся футболку с длинными рукавами и убедившись, что ткань полностью скрывает саднящие раны на руках, Евгений, заглянув в ванную, быстро умылся. После этих манипуляций он также неслышно спустился вниз, и, вернувшись в прихожую, гулко хлопнул дверью, для лучшего эффекта погромев ключами от машины.

Из кухни тут же показалось встревоженное лицо Мии, которая при виде мужа с тихим всхлипом кинулась ему на шею.

Не ожидавший такой эмоциональной встречи, Евгений растерялся. Глядя по волосам подрагивающую в его объятиях жену, он шептал ей на ухо слова успокоения, но когда она посмотрела на него своими огромными заплаканными ян-

тарными глазами, просто потерял дар речи, насколько соринка в этот миг была красива! *И настолько беззащитна...*

– Женечка, почему же ты так долго? Я не знала, что и думать, я... мне очень плохо... – проговорила она, снова прижимаясь к его груди.

– Что с тобой, малыш?

– Не знаю.. Не могу понять... Всё будто распирает изнутри, порой становится так больно!... Ой! – тихо вскрикнула Мия, пошатнувшись и хватаясь за живот.

Стиснув от досады зубы, Евгений подхватил девушку на руки и отнес в гостиную, где аккуратно положил на диван. Опустившись рядом на колени, поднес к лицу ее ладонь, и, обхватив двумя руками нежные пальцы, тихонько поцеловал кончик каждого из них, внимательно следя за выражением ее лица. Напряженные морщинки вокруг любимых глаз медленно разгладились, уголки губ слегка дрогнули и поднялись, и взгляд Мии потеплел.

Медленным тихим касанием он отодвинул полы ее шелкового халата, обнажая смуглый маленький живот, и провел по нему губами, согревая своим дыханием покрывшуюся мурашками бархатистую кожу. Глядя его по голове, девушка откинулась на подушку. Он почувствовал, что она расслабилась, спазм отпустил. Быстро растерев руки, чтобы пригнать к ним тепло, Власов разместил ладони вокруг ее пупка, и облегченно про себя вздохнул, увидев на лице жены улыбку.

– Спасибо! Вот теперь гораздо легче... – прошептала

Мия, погладив его по щеке.

– Прости, что не смог быть рядом... Обстоятельства...

Девушка прижала палец к его губам, заставляя замолчать.

– Тссс... Любимый, я всё понимаю. Но не могу не волноваться каждый раз, когда ты пропадаешь.

– Мия.. – сказал Евгений, набираясь смелости и стараясь придать своему голосу твердость. Сорианка, почувствовав изменение в тембре голоса мужа, испуганно напряглась. – Послушай меня сейчас, пожалуйста, но только умоляю, не перебивай. – Крепко взяв девушку за руку, он посмотрел ей прямо в глаза, и решительно выдохнул: – Я знаю, как спасти нашего малыша, но для этого нам придется кое-что сделать...

Вопреки тревожным ожиданиям полковника, объяснения с женой обошлись без истерик. Аргументы, выдуманные им для Террела и повторенные сейчас Мие, убедили девушку в необходимости послушаться мужа и начать спешно собирать вещи. Единственное о чем ему пришлось попросить девушку, это придерживаться легенды о полете на Деус, и никому не открывать правды о том, что клиника, в которой она будет наблюдаться, находится на Земле.

Разбудить мать и брата Мия вызвалась сама, чему в тайне Евгений был очень рад, потому как Вилену ждал с ним

отдельный, непростой разговор. Но сейчас на это просто не было времени.

Просьбу девушки быстро принять душ, он решительно отверг. При одном лишь воспоминании о тайно сделанном фото в ванной комнате, у Власова внутри все вскипело, и желание удавить голыми руками человека, наблюдавшего в тот момент за его обнаженной женой, вновь захватило с такой силой, что он еле заставил себя успокоиться. Из дома, напичканного скрытыми камерами, хотелось убраться как можно скорее.

Быстро упаковав в чемоданы всё только самое необходимое, и бросив последний тоскливый взгляд на любимившийся уютный дом, Евгений, усадив семью в машину и убедившись, что все надежно пристёгнуты, завел мотор и поехал в сторону госпиталя.

Дорога до медицинского центра заняла без малого пол часа.

Показав охранникам на входе свой пропуск, и зайдя в старое здание, в котором самому ему не раз приходилось проходить курсы лечения, Власов быстро выпросил у дежурного нужную ему информацию. Узнав, что Горского еще оперируют, он оставил Мию с братом и матерью ждать в холле, а сам, уточнив номер палаты Германа, направился туда.

Вместе с адмиралом они прошли неведомое количество злоключений во время войны на Азилуме, заброшенной тюрьме-астероиде, где им в течение 12-ти лет каждый день приходилось выживать, сражаясь бок о бок. После взрыва, произошедшего при эвакуации, Герман считался погибшим. На самом же деле ему удалось спастись, после чего несколько лет он проработал в Особом отделе, полное название которого было засекречено настолько, что толком его никто и не знал. Вынужденно «вышел из тени» агент лишь на одной из недавних совместных миссий, когда Земля чуть было не подверглась нападению враждебной расы Скарлатов. К последнему заданию, адмирала в срочном порядке вынужден был привлечь сам Террел, чтобы тот подстраховал Горского в поединке на Криптоне, который он любым путем должен быть выиграть. Задачей Германа, как опытного бойца, было не просто поддаться противнику, а провести постановочный бой так, чтобы накал страстей шел по нарастающей, и конечная победа майора выглядела бы поистине триумфально. С заданием адмирал справился на отлично, направленным психологическим воздействием выжав из Алексея нужные эмоции, сдерживая при этом силу своих ударов. Но поединок требовал эффектного завершения, и, отдавая себе отчет в том, на что идет, Герман намеренно заставил Горского потерять над собой контроль, из-за чего и отлеживался сейчас в клинике с вывихнутой челюстью, сломанным носом, переломами ребер, и множественными ушибами. По-

сле прибытия в госпиталь, адмирала медики стабилизировали, но о службе на какое-то время ему придется забыть.

Найдя нужную палату и постучавшись, Евгений вошел внутрь, тихонько затворив за собой дверь. Прислонившись к косяку и сложив руки на груди, окинул друга сочувствующим взглядом. Но несмотря на тяжелое состояние, в котором тот находился, только он мог ответить полковнику на интересующие его вопросы.

– Хреново выглядишь, – усмехнулся Власов, разглядывая сине-багровое лицо Германа, лежавшего с залепленным пластырем носом и перебинтованной челюстью.

– Стараниями твоего друга майора... – прогнусавил адмирал, слабо разведя руками. Говорить из-за наложенной на лицо шины ему было тяжело. – К сожалению для меня должен признать, ты неплохо его натаскал.

– Ну что тебе на это сказать? Парень молодой, горячий. И, в конце концов, именно такого конечного эффекта мы и добивались, так что терпи, герой! – подмигнул Герману Евгений, и, вздохнув, замолчал, думая о том, как потактичней перейти к мучившим его вопросам.

Но адмирал, все это время не сводящий с него внимательного взгляда своих цепких пронзительных глаз, заговорил первым.

– Итак, они тебя нашли.

Вопрос прозвучал как утверждение, и Власов, получивший этой короткой фразой подтверждение своих опасений

о том, что в приключившейся с ним истории без вмешательства "особого отдела" не обошлось, хмуро кивнул.

– Во что ты меня втравил, дружище? – проговорил Евгений убитым голосом, подходя к кровати адмирала и присаживаясь на стоящий рядом стул. – Почему **Я**?

– Потому что, **Женя**, только с твоей помощью мы сможем убить одним выстрелом нескольких зайцев сразу. И заодно – спасти твою жену.

– "**МЫ**" – это "контора"?

Герман молча кивнул.

Придвинувшись к другу поближе и уперев руки в колени, Евгений откинулся на спинку стула, приготовившись слушать.

– А вот с этого места, пожалуйста, поподробнее.

Глава 6. Мне нужна страховка

– Прежде чем я начну, расскажи мне о случившейся встрече, и о том, как эти люди с тобой связались.

– Не связались, а **повязали**, – хмыкнул Евгений, глядя в пол.

– Тебя. Полковника военно-космического флота. Вот так просто? – усмехнулся Герман.

– Знаешь, когда твою машину обстреливают из автоматов, желание спорить как-то само собой пропадает, – буркнул Власов, скрещивая руки на груди и поднимая глаза на друга. – Если тебя так забавляет эта история, я расскажу подробнее, но вначале всё же хочу услышать **твои** объяснения, и в первую очередь понять, кто эти люди и откуда ты знаешь про мою проблему.

– Ну, беременность твоей жены не тайна за семью печатями.

– Террел проболтался?

Герман в ответ лишь молча кивнул.

Евгений перевел дыхание:

– Ладно, допустим. Хоть я и просил его держать язык за зубами, но речь идет не о нем, а у меня очень мало времени! Если ты сейчас же мне всё не расскажешь, я...

– Полковник! – одернул его адмирал, скривившись от боли в перевязанной челюсти. – Мне тяжело говорить, поэтому

постараюсь объяснить ситуацию вкратце.

– Я весь внимание.

Герман вздохнул.

– Захватившего тебя человека называют Ботом.

– Подходящее прозвище, хоть он и не представился при знакомстве, – скривился Евгений, вспоминая властный голос невидимого Собеседника.

– Этот Бот обладает очень большими связями, – продолжил адмирал. – Он крайне опасен, и вырваться из его сетей не так-то просто. Практически во всех известных нам случаях преступной деятельности за последние пару лет, будь то убийства, теракты, хищения, хоть одна из ниточек да тянулась к нему, но запутана была настолько искусно, что в попытках размотать этот клубок мы только зря теряли время, и в итоге оставались ни с чем. Контора много раз пыталась подобраться к нему через членов его организации, но максимум на что напарывалась – это на слабо владеющих информацией наемников, толку от которых при допросах оказывалось ноль. В последней попытке внедрить в их организацию своих ребят, я потерял двух ценных агентов, а ведь эти парни, не имеющие за плечами ни единого провала, были очень хорошо подготовлены!

– Как они погибли? – хмуро спросил Евгений, начиная ощущать противный холодок, пристроившийся у него под ложечкой.

– Их запытали до смерти. Подробности, думаю, ни к чему.

Власов мрачно кивнул, невольно вспомнив, как сам в течение нескольких месяцев подвергался истязаниям в соринской тюрьме, и сглотнул подступивший к горлу ком.

– Самого Бота никто не видел, отсюда и прозвище, – продолжил Герман. – Это человек-невидимка, управляющий целой сетью, обладающий практически безграничными возможностями. Очень осторожный, и очень опасный. Единственное, куда до сих пор не протянулись его щупальца, это Федерация.

– И устранив Террела, он надеется занять эту нишу?

– Так думают наши аналитики.

– И ты подкинул ему меня.

– И я подкинул ему тебя.

– Чтобы я помешал убийству генерала?

– Напротив. Чтобы ты **СОВЕРШИЛ** это убийство.

– Не понял?

– Женя, ты не ослышался.

– Герман, ты же не думаешь, что я стану..

– Полковник! Хватит. Я понимаю, что твоя снайперская деятельность закончилась много лет тому назад, но сейчас тебе придется взять себя в руки и вспомнить то, чему тебя когда-то учили. А точнее, вспомнить один фокус, который, насколько мне известно, умеешь делать только ты.

Евгений мгновенно напрягся.

– Если это то, о чем я думаю, то боюсь, что это невозможно.

– Женя, ты должен.

– Послушай, адмирал, при всем моем уважении... Ты ставишь передо мной невыполнимую задачу. Я давно уже не тот молодой паренек, который мог стрелять с закрытыми глазами из любого положения и попадать точно в цель, тем более делая ТАКИЕ выстрелы. А после недавних сражений с жуками-скарлатами, боюсь, былую форму мне не обрести.

Власов, грустно усмехнувшись, продемонстрировал Герману свою плохо слушающуюся правую руку, с содроганием вспомнив как напавшая на него тварь своими клыками чуть было не лишила его конечности, повредив сухожилия и нервные окончания в кисти. Тогда, находясь в шоковом состоянии, думая лишь о том, как выручить друга и спастись самому, Евгений, получив множественные ранения, не сильно обратил внимания на травму. Вся серьезность проблемы выявилась уже потом, когда за них с Алексеем в госпитале плотно взялись врачи. Хирурги смогли спасти его руку, но до конца восстановить подвижность и чувствительность им не удалось.

Герман нахмурился.

– Когда мы с тобой познакомились, ты хорошо справлялся с оружием и одной левой.

– Но не тогда, когда нужно выстрелить человеку в голову, оставив его в живых и не сделав инвалидом!

– Женя! – Адмирал, сдержав стон, выпрямился на кровати, по-военному расправив плечи, и Евгений, невольно съе-

жившись под его суровым взглядом, прикусил язык. – Кроме тебя нам надеяться не на кого. Тем более, что Бот со своими связями действительно может помочь твоей жене.

– Откуда такая уверенность? Даже ученые умы федерального центра не смогли разработать лекарство, а ведь там сидят далеко не дураки.

– Полковник, тебе придется мне довериться. Других вариантов у нас нет.

Евгений некоторое время помолчал.

– Операция же не закончится единым выстрелом. – проговорил он. – Бота надо ловить на живца, когда он сунется в Федерацию, а на это может уйти время.

– Есть и другой вариант, при котором после "устранения" Террела, ты выступишь свидетелем, и мы сможем, наконец, добраться до этого подонка.

– Не уверен, что он захочет раскрыть мне свою личность, – хмыкнул Власов.

– Надо сделать так, чтобы раскрыл.

Евгений задумчиво нахмурился. Герман молча ждал его ответа.

– Сам-то Зед в курсе готовящегося покушения? – спросил полковник после паузы.

Адмирал отрицательно помотал головой, и Власов помрачнел ещё больше.

– Лёшу хоть поставить в известность можно?... Не могу я с ним так обойтись.

– Нет, полковник! Слишком многое сейчас стоит на кону, чтобы из своей честности и жалости ты завалил операцию! – прорычал Герман, сверкнув глазами.

Власов в сердцах выругался.

– Мне нужны гарантии, что с моей семьей ничего не случится.

– А что **ОН** тебе пообещал?

– Новую жизнь под новыми именами. Для этого Бот инициирует нашу безвременную гибель при отлете на Деус...

– Это как?

Евгений, тяжело вздохнув, быстро пересказал Герману историю своего похищения и разговор с человеком за стеклом.

– Но думаю, что после того, как я выполню работу, меня скорей всего ликвидируют. Ни к чему им возиться с нами, проще сразу всех убрать, – подытожил Власов свой рассказ. – Безопасность Мии и её родных – это мой поводок. Но когда выстрел будет сделан – он разорвется, и тогда ничто не помешает Боту уничтожить свидетелей. Поэтому я и прошу тебя о страховке. Не для меня. Для них.

– Хорошо. Тебя понял, полковник. Что-нибудь придумаем.

– Спасибо. Только это еще не всё.

– Говори.

– Нужно, чтобы ты каким-то образом свёл меня со специалистом, который выявит тип вживленного мне жучка. Но организовать эту встречу надо так, чтобы люди Бота ниче-

го не заподозрили. Сам я определить модель устройства, не вскрывая кожу, не смогу, а если в маяке стоит защита, это может быть опасным. Я должен знать, с чем имею дело, чтобы, в случае чего, избавиться от слезки.

– Будет тебе специалист. А пока что, полковник, нашего с тобой разговора здесь не было. Выполняй все в точности, как тебе велят, и жди моего связного.

– А Мия? Я должен быть уверен в том, что она получит лекарство. Только это сейчас для меня является движущим фактором. Второй раз потерю любимой женщины я не переживу.

– Дааа, Евгений. Изменила тебя семейная жизнь. Очень изменила, – протянул Герман, задумчиво прищурившись.

Пропустив ехидное замечание мимо ушей, Власов поднялся.

– Ну, так что, адмирал? Если ты сможешь обеспечить моей семье безопасность, я жду твоего последнего слова.

– Работай, Женя.

– Есть! – козырнул Евгений, но услышав, как дверь позади открылась, резко повернулся на звук.

В палату, запыхавшись, влетел взволнованный Персик, и, не обратив внимания на стоящего в стороне полковника, с разбегу запрыгнул к Герману на кровать.

– Эй, Усатый, ты просил сообщить, когда нашего подстреленного друга переведут из операционной! – протараторил кот, отбивая хвостом по одеялу напряженный ритм.

Евгений скромно кашлянул, заявляя о своем присутствии.

– О, Бесхвостый! И ты здесь! – радостно воскликнул котенок, оборачиваясь. – Это хорошо, что я вас обоих застал! Ну, так что, кто первый пойдет к Лёше?

Герман, хитро улыбнувшись, подмигнул полковнику:

– Ну вот, похоже, и решилась твоя проблема со страховкой, Женька! Отправим с Мией вашего пушистого друга, и комар носа не подточит.

Поняв задумку адмирала, Евгений просветлел.

– А знаешь, ведь это может сработать!

Обменявшись понимающими взглядами, они оба выжидающе уставились на котенка, который озадаченно вертел головой, с подозрением глядя на мужчин.

– Я так понимаю, вы тут опять какую-то гадость задумали, да? Вот как чувствовал, что нельзя просто так увидеться с Усачем и не получить от него заданий! Дай угадаю, что-нибудь самоубийственное, да?

– Вообще-то, Персик, это у **МЕНЯ** к тебе будет просьба, – проговорил Евгений, положив руку на голову кота, от чего тот перестал нервно размахивать хвостом, и напряженно замер, помня, что полковник, уважая нелюбовь котенка к человеческим ласкам, никогда не позволял себе подобных жестов. Сейчас же он это сделал почти машинально, и значит, случилось что-то очень и очень плохое.

– Что, Бесхвостый? У тебя проблемы? – настороженно

спросил Персик, позволяя другу тихонько себя гладить.

– Да, приятель. И на этот раз без твоей помощи мне не обойтись...

Глава 7. Прощание

– Я стесняюсь, конечно, просить, но... – смущенно начал котенок, и Власов, очнувшись от своих мыслей, убрал руку с его головы.

– Прости, – улыбнулся Полковник. – Я совсем забыл, что ты у нас не ручной.

– Ладно, Бесхвостый, чего уж там... – фыркнул Персик, отряхиваясь, и устремил на друга внимательный взгляд своих кошачьих глаз: – Значит, моя функция заключается в том, чтобы просто быть рядом с Мией, а Усач, благодаря встроенному в мой ошейник маячку, проследит за местом нахождения клиники?

– Именно так, – кивнул Герман. – Он же у тебя еще работает?

– Ха! – котенок гордо вздернул голову. – И не стыдно тебе такое произносить в присутствии лучшего в мире механика? – кивнул Персик в сторону Власова. – После пережитых мной злоключений, я у полковника все время под колпаком, хотя лучше бы о себе волновался! Надо же быть таким самоуверенным!

– Может, это нам и на руку, – усмехнулся адмирал. – Зная, что Женя чист, его вряд ли снова подвергнут проверке, тем более, что эти люди вживили ему **свое** устройство, а это дает нам некое преимущество... – Герман задумчиво посмотрел

на Евгения: – Кажется, есть у меня одна идея... Как ты, дорогой мой друг, относишься к пирсингу?

– Терпеть не могу, – буркнул полковник, с недоверчивостью глядя на друга. – Что ты задумал?

– Дай-ка мне телефон, там, в тумбочке. Сейчас всё организуем, и выдергивать к спецам тебя не нужно будет, сделаем всё на месте, главное успеть.

– Герман...

– Власов! Всё, аудиенция окончена. Иди навести Лёшу, пока еще есть возможность, т.к. времени осталось катастрофически мало, а мне нужно сделать срочный звонок. Персик, ты свою задачу понял?

Котенок, молча, кивнул.

– Евгений, тебе инструкции позже.

– Но как...

– **Иди работай**, полковник! И не дай тебе бог облажаться, понял? – произнес Герман изменившимся голосом, и Евгений резко подобрался, автоматически среагировав на привычный командный тон адмирала.

– Есть. – Развернувшись, он направился к двери.

Котенок, непроизвольно съежившись под тяжелым взглядом мужчины на больничной койке, покачал головой.

– Даааа, Усатый.. – протянул Персик. – Ну ты, однако, НАЧАЛЬНИК!...

Не дожидаясь нагоняя, он резво спрыгнул на пол, и поспешил вслед за другом.

Выйдя из палаты Германа и притворив за собой дверь, Евгений безвольно прислонился к стене и, закрыв глаза, издал тяжелый вздох.

Котенок сочувствующе посмотрел на него:

– Хреновенько, да?

– Если можно так выразиться... – пробормотал Власов, поведя плечами. – Ну что, дружище? Снова в бой?

– Не дрейфь, Бесхвостый, прорвемся! – бодро подмигнул полковнику Персик, распушив хвост. – Пока вы там прыгали по Криптону, я здесь порядком соскучился по приключениям, так что можешь полностью на меня рассчитывать.

– Спасибо! – улыбнулся Старик, с трудом отгоняя хандру и заставляя себя собраться. – Навестим Лёшу и вперед?

– Ага, надо проведать этого безбашенного. Давай иди, я за тобой! – Беспечно махнул лапой кот, пропуская друга вперед, и тут же, оставшись без внимания, резко сник, нервно прижав уши и взъерошив шерсть.

Ситуация, в которой невольно оказался полковник и втянул в нее самого котенка, ему крайне не нравилась.

Убедившись, что ожидавшая в холле Мия в порядке, и услышав от нее, что во время своего разговора с Германом Евгений разминулся с Алисой, Власов облегченно выдохнул.

Посмотреть в глаза дочери перед тем, что он собирался сделать, было выше его сил.

Кроме сорианки с семьей, в коридоре скопилось довольно много желающих повидать Алексея, который, спасая с планеты Криптон Марию Ростовцеву, дочь известного магната, помог также бежать из плена нескольким заключенным, которые теперь, желая убедиться, что с майором все в порядке, сидели в зале ожидания. Командир Горского и Власова также был на пути в больницу, а встречаться лично с ним у Евгения было еще меньше желания, поэтому завершить дела в клинике он хотел как можно скорее.

Быстро поцеловав жену и набравшись смелости, полковник вошел в палату к другу.

– Привет, Старик, – прошептал Алексей пересохшими губами, потихоньку отходя от наркоза, и медленно открыл глаза.

Евгений чуть улыбнулся.

– Врачи сказали, что сумели неплохо тебя починить, так что скоро сможешь приступить к новому заданию.

– Иди на фиг, Женька... Дай лучше попить, будь другом.

Поднявшись и задвинув ногой под стул увесистую на вид сумку, Власов наполнил стакан водой, и поднес его Алексею ко рту, осторожно поддерживая его голову. Сделав несколько жадных глотков и поблагодарив механика, пилот устало откинулся обратно на подушку.

– Видишь, до чего дошел, без посторонней помощи даже

на это я кажусь не способен, – усмехнулся он, разведя руками, подключенными к капельницам.

– Ну а на что оказался способен? – вдруг резко спросил полковник, глядя майору в глаза.

От такого вопроса Алексей на секунду даже потерял дар речи.

– Женя! Ты, часом, не охренел?

– Я просто спросил, Лёша.

– Не думал, что ты обо мне такого мнения, друг.

– Горский, если на Криптоне тебе пришлось... ну... сам понимаешь .. Я имею право знать.

– Да пошёл ты! – зло проговорил пилот, нахмурившись.

От недоверия друга на душе его стало очень мерзко. – Я не изменял Алисе, ясно?! И скорее завалил бы задание, чем пошёл на предательство.

– Очень хочется тебе верить...

Алексей собрался ответить, но дверь палаты внезапно распахнулась, и внутрь ворвалась сияющая молодая девушка, которая, не обращая ни на что внимания, сразу бросилась к пилоту.

Евгений воспитанно отошёл в сторону.

– Алекс, я так рада, что ты будешь в порядке! Я уже всех на уши тут подняла! Один одно говорит, другой другое, это просто какой-то кошмар!! Завтра тебя переведут в лучшую палату, папа обо всем договорился! И не вздумай возражать, всё уже оплачено! – лепетала она, попутно совершая массу

действий: и подушку взбить успела, и одеяло поправила, даже проверила, хорошо ли работает капельница. И все это за какие-то доли секунд.

Горский смущённо покраснел.

– Маша, познакомься, это мой друг – Евгений. Женя, это Мария.

– Да, я уже понял, – напряженно сказал Власов, протягивая девушке руку.

– Ой! Здравствуйте! Я вас даже не заметила... – пробормотал она.

– Ничего, бывает. Умение быть незаметным – моя суперсила, серьезно ответил полковник, и девушка приснула от смеха.

– А у тебя весёлый друг! Он мне нравится! – Маша, улыбнувшись Горскому, подняла вверх большой палец. – Но я вообще-то пришла попрощаться, мы сегодня с папой уезжаем... Решили слетать всей семьёй отдохнуть.

– Я очень рад за вас, правда. Папе передавай от меня привет. У него очень смелая дочь.

Маша просияла.

– Спасибо, обязательно передам!... Даже не знаю, что бы я без тебя делала! Как вспомню всю эту мерзость... В общем, спасибо тебе, Алекс... Алексей. Я теперь знаю твое настоящее имя. – поправилась девушка, смутившись. – И спасибо, что... не воспользовался ситуацией, ты знаешь, о чем я... Ну... в общем... ты понял.

Горский лишь молча кивнул.

Какая же ты ещё молоденькая, девочка. Жить тебе и жить.

Чмокнув на прощание Алексея в щеку, Маша, махнув Евгению рукой, выпорхнула из палаты.

Власов, проводив девушку взглядом, вскинул руки вверх.

– Ну ладно, ладно, уговорил. Сдаюсь.

– Неужто поверил? – иронично скривился пилот.

– Да. Тут все ясно и без слов... Лёша, прости. Не знаю, что на меня нашло.

– Это отцовская ревность. Или надвигающаяся старость. – усмехнулся Алексей.

– Всё может быть... – задумчиво протянул Евгений.

– Жень, что с тобой происходит? И зачем тебе сумка? – посерьёзней пилот.

Власов ответил не сразу. Отойдя к окну и подняв жалюзи, он разглядывал открывшийся пейзаж.

– Мы уезжаем, Лёша. Пока не знаю, на сколько...

Горский напрягся:

– "Мы" – это...?

– Я и моя семья. – Полковник повернулся к пилоту. – Пока ты был на задании, кое-что произошло. Мия беременна.

Алексей на секунду потерял дар речи:

– Мия... что?? Старик, но это же круто!!! Поздравляю вас, ребята! И какой срок?

– Лёш, тут всё сложнее, чем у землян... Поскольку мы

принадлежим к разным расам, и ребенок получился метис, требуется особое наблюдение, плюс сорианкам рекомендовано рожать только в родной атмосфере...

– И ты что, неужели вернёшься на Деус? В Сориану? Туда, где тебя несколько месяцев держали в плену, и пытали??

– Нет, Лёша, мы договорились с соседним королевством, они готовы принять нас на время беременности и родов... Там лучшие врачи.. В общем,... сегодня мы отбываем. Прости.

Сердце Горского противно сжалось.

– Женя, я, конечно, счастлив за вас, но ты меня сейчас без ножа режешь.

– Лёша, сам понимаешь, что в данном случае я думаю только о семье и о будущем ребенке.

– Это безусловно, но... дружище... мне будет тебя не хватать. Нам всем.

Оба грустно замолчали.

Горский первым решился нарушить тишину:

– Алиса уже знает?

Евгений удивлённо воззрился на него:

– А сам спросить у нее не хочешь?

– После случившегося, она со мной не разговаривает... – виновато проговорил Алексей.

Власов демонстративно закатил глаза.

– Детский сад! .. Вот сколько вас, ребята, знаю, всё не перестаю поражаться! Мия рассказала, что она просидела за

дверью всю твою операцию, плакала, переживала! И только когда врач убедил ее, что все с тобой будет в порядке – поехала спать!

Горский почувствовал, что наливается краской.

– Чёрт, я не знал...

– Дурак ты, Лёша! – покачал головой полковник. – Ну какой же ты дурак!

– Я, наверное, сейчас ей позвоню... – Алексей, резким движением выдернув из руки иглу, потянулся к телефону, лежащему на тумбочке.

Власов, с улыбкой следя за действиями друга, покачал головой.

– Звони конечно... Ну а мне пора. Будем на связи. Там, – полковник кивнул в сторону коридора, – ещё много желающих с тобой побеседовать.

Горский с тревогой посмотрел на него:

– Кто?

– Оооо, тебя ждёт целая делегация! Ростовцев старший, Террел, Персик и мое семейство, друзья твои новые, да и Алиса с Дениской, по правде сказать, вот-вот должны подъехать. Ну а ты поправляйся, дружище... Бог даст, скоро увидимся!

Подойдя к пилоту, Евгений крепко пожал ему руку.

Алексей, безуспешно пытаясь скрыть волной накатившую на него грусть, глядя другу в глаза, задал мучивший его вопрос:

– Всё же скажи мне, Женька: мы ведь ещё поработаем вместе?

Власов, выдержав паузу, ободряюще улыбнулся:

– Конечно, дружище, конечно... Куда ж мы с тобой друг без друга?...

Чувствуя себя последней сволочью, и с трудом сохраняя нормальное выражение лица, Евгений вышел в коридор. Поднявшаяся ему навстречу Мия встревожено посмотрела на мужа:

– Женя, с тобой всё в порядке? Ты будто... окаменел...

Держась из последних сил, чтобы не сорваться, Власов кивнул, и нежно погладил девушку по плечу.

– Всё в порядке, малыш. Скоро поедем. Зайдите пока с Персиком к Лёше, я вас подожду.

Мия, кивнув, пошла в палату.

Проходящий мимо Власова котенок, дернув друга за штанину, еле слышно шепнул:

– Отлучись срочно лапы помыть, Усач через медсестру передал.

– Понял, – отозвался полковник, и закинув сумку на плечо, повернулся к Вилене, сидевшей рядом с сыном на диване в ожидании своей очереди для посещения. – Я сейчас! – проговорил он и, не дожидаясь ответа, быстрым шагом скрылся

за углом.

Глава 8. Техник

Мужской туалет, расположенный на 1м этаже медицинского центра, был рассчитан на 3 кабинки, в данный момент пустующие. У зеркала молодой сухощавый паренек заканчивал мыть руки. Увидев в отражении вошедшего мужчину, он спешно закрутил кран, и, обтерев ладони о джинсы, представился:

– Полковник Власов? Я Георгий, можно просто Гоша.

Оглядев юнца с головы до ног, Евгений мысленно усмехнулся: неужели Герман на службу детей стал вербовать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.